

Павел Лимеров

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОМИ ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРА

Под Новый 2000 год в нашей школе была новогодняя дискотека. Мы танцевали и плакали: мы думали, что встречаем последний Новый год.

*(М.Н. Коровина, д. Муфтыга,
Удорский р-н Республики Коми)*

Принято считать, что народная апокалиптика коми разработана слабо — об этом свидетельствует статья в энциклопедии «Мифология коми»¹. Однако по прошествии времени с момента публикации этой статьи стало ясно, что дело не в «слабой разработке» этой тематики в коми мифологии, а в ее малой изученности на тот период. С тех пор были собраны новые полевые и архивные материалы, обобщены и осмыслены результаты прежних полевых наблюдений, не учтенных во время работы над энциклопедией, вышел ряд публикаций об эсхатологических представлениях русских². Задача настоящей статьи — дать предварительное описание представлений о конце света у коми. Для решения этой задачи привлекаются материалы народной культуры коми-зырян конца XIX — XX века в архивных фиксациях, публикациях, а также полученные в ходе полевых экспедиций 1990—2006 годов.

Поскольку эсхатологические представления относятся к сфере народной религиозности, следует сказать, что коми в конфессиональном отношении достаточно неоднородны. Кроме последователей официальной православной церкви, среди них есть большие группы старообрядцев-поморцев (Удора³,

---

¹ *Конаков Н.Д.* Му вежѳм (Конец света) // Мифология коми. М.; Сыктывкар, 1999. С. 248—249.

² См.: *Белоусов А.Ф.* Последние времена // Аequinox: Сб. памяти о. Александра Меня. М., 1991. С. 9—33; *Левкиевская Е.Е.* Представления о «последних временах» и конце света в современной крестьянской традиции // Время и календарь в традиционной культуре: тез. докл. Всерос. науч. конф. СПб., 1999. С. 190—193; *Panchenko A.* Eschatological Expectations in a Changing World: Narratives about the End of the World in Present Day Russian Folk Culture // SEEFA Journal. Spring 2001. Vol. 6. № 1. P. 10—25. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/panchenko2.htm>; *Ахметова М.В.* Эсхатологические мотивы современной русской мифологии в России конца XX — начала XXI в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/ahmetova6>; *Она же.* Эсхатологические представления (Фольклорная традиция Верхокамья) // Живая старина. 2003. № 3. С. 44—45; *Любимова Г.С.* «Техническая эсхатология» в современных народно-православной и старообрядческой традициях Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 119—127.

³ Удора, Удорский район — междуречье рек Мезени и Вашки. Старообрядческим являлся население сел по Средней Вашке.

Печора), старообрядцев-нетовцев (В. Вычегда), последователей мистической секты «бурсьлысыяс» — «певцов добра» (В. Вычегда). Соответственно эсхатологические представления разных конфессиональных групп коми также различны. С одной стороны, это старообрядцы, которых, как пишет в одной из своих последних работ К.В. Чистов, характеризует «чрезвычайно напряженное ожидание “конца света”, уверенность в том, что “последние времена” уже наступили и в России господствует Антихрист или, по крайней мере, его “предтечи”»¹. Эти убеждения способствовали выработке системы эскапизма, «выражавшей неприятие действительности и требовавшей необходимости принятия мер, которые выключали бы старообрядчество как конфессиональную и социальную общность из сферы действия Антихриста или <...> по возможности ослабляли его влияние»². Похожая эсхатологическая модель существовала и в среде бурсьлысыяс, которые дистанцировались от официальной православной церкви и правительственной администрации еще до революции 1917 года, а в послереволюционные годы активно проповедовали концепцию наступивших последних времен. С другой стороны, большая часть населения Коми края не имела отношения к старообрядцам и бурсьлысыяс, и в этой среде бытовала совершенно иная эсхатологическая модель, не предполагавшая актуального влияния на современный им образ жизни.

Под эсхатологической моделью в пределах данной статьи понимается совокупность текстов эсхатологической тематики, объединяемых по отношению к определенному типу религиозности. Можно говорить, по крайней мере, о двух эсхатологических моделях, на базе которых были созданы различные виды устных эсхатологических текстов. С одной стороны, это модель мифологического характера, к которой относятся тексты, не имеющие христианского содержания, а с другой — модель христианского типа, тексты которой базируются на христианской тематике. Каждая модель имеет свой особый сценарий развития эсхатологического сюжета, поэтому в статье мы будем рассматривать эсхатологические тексты в рамках определенной модели.

Структура эсхатологического текста предполагает наличие двух субъектов повествования, один из которых, повествователь, сообщает эсхатологический прогноз, услышанный им от субъекта-посредника, получившего откровение из некоего сакрального или потустороннего источника. Сам эсхатологический прогноз представляет собой универсальный сюжет, развитие которого происходит как чередование или нагнетание явлений, предшествующих концу света. Вот типичный сюжет эсхатологического нарратива, записанный мною в 1996 году в коми селе Мужы на Оби:

У меня была бабушка. И она все нам рассказывала, какая жизнь будет дальше. Она это рассказала, когда стала собираться за Камень жить, и мне тогда говорит: «Внучка, раньше уже рассказывала, да наверно в голову ты не взяла. Давай, пока не уехала, расскажу, может, и ты кому-нибудь дальше расскажешь про эту жизнь». И она рассказывает: «Скоро, — говорит, — война начнется. Скоро уже. Война будет большой, долго будет идти». А я ей: «Бабушка, ты ведь ни одной буквы не сумеешь прочитать, откуда это все знаешь?» А она говорит: «У нас головы

¹ Чистов К.В. Заметки об эскапизме и эсхатологических представлениях старообрядцев XVII–XIX вв. // Христианство в регионах мира. СПб., 2002. С. 181.

² Там же. С. 182.

не такие». А я снова ее спрашиваю: «Что же у тебя за голова, у меня ведь такая же». «А теперь, — говорит, — народ не таким будет. Другим будет, — говорит, — не будет таким, каким был в последнее время. Потом война закончится, народ будет жить да поживать будет, строить будет семьи. Народу сначала мало будет, убито многих. И народ, — говорит, — будет жить лучше, и народ не заметит, когда начнет портиться. Понемногу портиться начнет. А после уже и видно будет, что народ портится. Кто-то начнет пить, кто-то что-нибудь плохое будет делать. А этого раньше не было. А после, — говорит, — народ очень хорошо будет жить: в шелках в баню идет, в шелках к корове выходят, а веселья не будет. Потом, — говорит, — дети перестанут умирать. Очень редко будут умирать дети. А взрослые будут от бед и напастей гибнуть». Она, конечно, не русскими словами это говорила, а у меня уже русские слова выходят. «И в каждом углу начнется война. Отец, — говорит, — убивает сына, а сын убивает отца. Жизнь станет очень плохой. После народ обратится к Богу, но будет уже поздно. Начнут строить церкви, но поздно будет. Народ опустится, станет много пьянства. Если много пьянства, там и много всякого зла. Потом в каждом углу станут драться, и, — говорит, — напоследок, при вхождении во второе тысячелетие земля загорится». Как она предсказала, через два с половиной года началась война, Отечественная (Филиппова А.В., 1922 г.р., с. Мужы Шурышкарского р-на Тюменской обл. Зап. 1996 г.)¹.

Субъектом-посредником здесь является бабушка, сообщающая повествователю-внучке эсхатологический прогноз, начинающийся с предсказания хорошо известного слушателю исторического события — Второй мировой войны. Функционально эта информация как исторический факт должна придать достоверность всему прогнозу. Свой пророческий дар бабушка объясняет принадлежностью к более раннему, «хорошему» поколению людей, после которого начнется постепенная деградация каждого последующего поколения: от малого пьянства к большой братоубийственной войне, завершающейся мировым пожаром и вторым пришествием Христа. Эта концепция воспроизводит циклическую парадигму мифологического времени: историческое движение, в ходе которого происходит деградация поколений, переходит на космологический уровень и завершается концом света, причем Христос, спустившись на землю в последние времена, должен выполнить миссию демиурга по обновлению мира. Показательно, что употребление в своей речи русских слов рассказчица также относит к признакам деградации своего поколения по отношению к поколению бабушки. По-видимому, представление об обрусении как о признаке деградации людей бытовало достаточно давно, во всяком случае оно фиксируется в произведениях К.Ф. Жакова, издававшихся в начале XX века в Санкт-Петербурге. Как отмечает екатеринбургский литературовед Е.К. Созина, «герои его авторских легенд — это мифологические богатыри, объявляемые первопредками нынешних коми. В рассказах и очерках <...> охотники северных лесов имеют <...> внешние признаки, сближающие их с “богатырской чудью”, — это высокий рост и сила <...>. Маленькие люди, то есть по факту русские, заполняют землю, однако такими же маленькими были пред-

¹ Опубл.: Му пуксьм — Сотворение мира / сост., пер., предисл., коммент. П.Ф. Лиме-ров. Сыктывкар, 2005. С. 531–532. Здесь и далее тексты приводятся в переводе с коми языка автором статьи.

ставители “карликовой чуди”, вышедшие из земли и потом в нее вернувшиеся»¹.

Идея деградации поколений человечества, видимо, изначально заложена в эсхатологическую модель и представляет собой устойчивый сценарий — без этого механизм циклического движения мирового процесса к последующему обновлению мира попросту не стал бы работать. В том или ином виде эта идея присутствует в мифологиях многих народов². Что касается коми, то представления о смене поколений людей вследствие их постепенной деградации ярко выражены в текстах о чуди, зафиксированных в разное время у коми-пермяков и отчасти у коми-зырян. По этим текстам довольно уверенно реконструируется традиционная мифологическая модель энтропии-обновления космоса как процесс смены ряда поколений чуди.

Первым признается чудской карликовый народ (ростом с вершок, лошадь — ростом с овцу, сохой величиной с ложку пахали землю, рожь шилом жали, всемером колос валили), живший в некие доисторические времена, когда мир имел другие пространственно-временные параметры: карликовый чудин мог прикоснуться рукой к небу. Время этого народа определяется двумя тысячами лет, по истечении которых «Бог меняет» народ, насылая потоп, губящий карликовую чуди.

В Доеговском р-не была д. Пома, теперь поле уже. Там, говорят, были дома маленькие. Будто, жил там мелкий народ, и их инвентарь мелкий находят, и посуду. Мы ведь живем 1960-й год «после Потопа», а раньше тоже жили, только другие. Мы будем жить 2 тыс. лет, как и они (Созонов И.А., 1889 г.р., д. Новожилово, Косинского р-на, Пермской обл. Зап. 1960 г.).

Чучкие — мелкий народ был. Этот народ бог сменил («вежэм»), потопил всех, переменил. А затем новый народ, крупный, пришел (Головкин Е.В., 1897 г.р., д. Мушарино, Самковский с/с Пермской обл. Зап. 1961 г.)³.

По другой, более популярной версии карликовая чуди хоронит себя в земле. На смену карликам приходит другое поколение людей, ассоциирующееся с богатырями. Чудские богатыри — это легендарные герои, основатели ряда коми-пермяцких селений и чудских «каров» — городищ, располагавшихся на высоких речных берегах. Наименования некоторых городищ-каров зафиксированы в местной топонимике; известны и населенные пункты, основанные некогда чудскими богатырями и названные, между прочим, по их именам. Финал богатырской чуди трагичен. Предания повествуют о том, что когда пришел новый народ (предки современных людей) или же с наступлением христианской эры чудины-богатыри заживо погребли себя в своих ямных жилищах. Близким по типу к образу богатырской чуди является образ чуди языческой; в некоторых фольклорных текстах коми-пермяков богатыри являются даже предводителями язычников, выступающих против христианизации. По преданиям, городища чуди находились на холмах, которые в современной топонимике зафиксированы как «чудские». Жилищами служили пещеры, а чаще зем-

¹ Созина Е.К. Этноландшафт в произведениях писателя коми К.Ф. Жакова // «Мультикультурализм» в современном художественном мышлении. Тюмень, 2007. С. 172.

² См. пример из греческой мифологии: *Евзлин М.* Космос и история. М., 1993. С. 57.

³ *Грибова Л.С.* Чуди по коми-пермяцким верованиям // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 46.

лянки или ямы, крыша которых держалась на четырех столбах. Камской чуди часто приходилось воевать с «разбойниками», приплывавшими на больших лодках с верховьев, поэтому городища-кары были укреплены и соединялись друг с другом подземными ходами. На врагов чудские воины скатывали бревна с крутого берега, сбрасывали камни. Борьба против врагов нередко отождествляется с сопротивлением христианизации. Основным противником чуди в этом случае является св. Стефан Пермский, приплывающий к язычникам по реке на каменной глыбе. Он рубит священную березу, рушит истуканов. Языческая чуди также погребает себя в земле или уходит с уже христианской территории.

Таким образом, представления о смене поколений включены в общую календарно-мифологическую концепцию развития и энтропии мира. Первое после карликов поколение богатырей обладает самыми незаурядными качествами, следующие за ним «язычники» и далее «обычные» люди с каждым разом становятся все более слабыми. Вместе с тем постепенно приходит в упадок и общее состояние мира. По мере того как поколения сменяют друг друга, отдаляясь от первого, жившего в золотом веке «начала начал», усиливаются процессы всеобщей энтропии, упадка мирового порядка, и в результате мир как бы возвращается к исходному состоянию, ко времени карликовой чуди¹. Отсюда — мифологема слабосильности последних поколений людей: у коми это выражено в представлении о том, что в последние времена люди всем миром будут поднимать одну соломинку; у русских — люди вдвоем будут нести один веник к бане и т.п.²

Энтропийный процесс должен завершиться концом света — всемирным пожаром или потопом, за которым последует обновление мира под «руководством» демиурга — Ена (Бога). Следует заметить, что полностью эсхатологический сценарий фактически не может реализоваться в рамках единого нарратива, но он всегда предполагается, поскольку рассказчик имплицитно соотносит себя с современным ему поколением людей, живущим во временном отрезке между предыдущим — богатырским, языческим или непосредственно чудским — поколением и поколением последующим — более слабосильным, а значит более близким к финальному светопредставлению. В эсхатологических нарративах не о чуди эта схема реализуется эксплицитно, при этом мировой энтропийный процесс и деградация людей начинаются как бы от времени самого персонажа-посредника³. В первом тексте этим персонажем является бабушка, а внучка-повествователь уже отмечает у себя начальные признаки деградации, многократно возрастающие количественно в сюжете эсхатологического прогноза. Эти признаки в тексте имеют хронологическую последовательность от времени беседы бабушки с внучкой и мировой войны через примеры постепенной порчи народа к последней братоубийственной войне, а также соотносятся с реальными историческими событиями, датами, узна-

¹ См. об этом: *Лимеров П.Ф.* Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. М., 2008. С. 174.

² *Panchenko A.* Op. cit.

³ Ср. русск.: «Раньше какие были мужчины — здоровенные, крепкие»; «Поколение из поколения слабже становится» (цит. по: *Щепанская Т.Б.* Антиматеринство: к народной эсхатологии XX века // *Христианство в регионах мира.* СПб., 2002. С. 222).

ваемыми слушателем. Благодаря такой календарно-исторической организации сюжет прогноза получает необходимую достоверность для того, чтобы слушатель мог адекватно воспринять дальнейшую космологическую информацию.

Характерно, что мифологическая модель эсхатологического сценария не знает категории Страшного суда. Образ Иисуса Христа, даже если он присутствует в текстах, не имеет христианского содержания. Он не судия, а демиург, он не судит грешных и праведных, а разрушает старый мир и создает новый. Это значит, что источником эсхатологической информации является мифологическая традиция, а не христианская. Отсюда — особый тип персонажа-посредника, обладающего пророческим даром. Это, как в анализируемом тексте, человек, принадлежавший к другому, лучшему, но уже изжившему себя поколению, или колдун-тõдысь, «знающий», колдовская сила которого кроме всего прочего включает и способность предсказывать. В жанровом отношении такие тексты относятся к преданиям о героях, обладающих необычными качествами: силой, колдовским знанием, охотничьей удачей или тем и другим. В этом случае эсхатологическое предсказание может включаться в текст как отдельный мотив, дающий дополнительную информацию о силе героя. К примеру, сюжетная структура предания о Джыдж Иво (Иване Стриже), колдуне из с. Нившера, представляет собой последовательность трех основных мотивов, в первом из которых репрезентируется колдовская сила героя, во втором — его необычная физическая сила, а в третьем — его пророческий дар. В качестве мотива эсхатологический прогноз может включаться в тексты нарративов о колдуне Тюве, но может бытовать и в качестве самостоятельного рассказа в цикле преданий об этом же герое. То, что эсхатологическое пророчество исходит от сильного колдуна, не случайно, поскольку только сильным колдунам приписываются свойства видеть скрытое и предсказывать будущее. Знание об этих свойствах колдуна создает дополнительный авторитет для исходящей от него эсхатологической информации. Тем не менее сведений о пророчествах колдунов относительно других их свойств сравнительно мало. Вот несколько типичных колдовских эсхатологических прогнозов. Тексты даются в сокращении.

Тюве: *Лымва дважды опустошится, потом и не будет жителей; железные кони появятся, железные птицы будут летать, паутина будет висеть — все предсказал: о тракторах, самолетах, радиотелефонных проводах. В своих сенях людей убивать будут. Война третья еще будет. Мужской род совсем исчезнет. Бабы будут по лесу бродить мужские следы искать. Спорить будут, это медвежьи следы или мужские. Даже за мужские штаны драться будут* (Лавлинская А.К., д. Лымва Корткеросского р-на Республики Коми. Зап. 1978 г.)¹.

Джыдж (Стриж) Ивõ: *в вылибском бору откроется сплавной завод, после этого будут мучать людей принудительной работой и налогами. И после закрытия сплавного завода откроется такая тюрьма, где умрет много людей. И после этого будет большая война, и убьют много народу. Мужского рода никого не останется. Будут женщины ходить по медвежьим следам. Будут думать, что медвежьи следы это следы мужчин. И станут два брата бояться друг друга. И станут люди топиться в воде из-за голодной и тяжелой жизни. И когда на плесе возле*

¹ Му пуксьõм— Сотворение мира. С. 326.

деревни Троицк из бревен образуется земляной хлам, после этого земля поменяется, и никого живого не будет на земле (Габов И.М., с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми. Зап. 1942 г.)¹.

Петра Вань: Будет полно железа. По небесам железо будет летать, и по воде огонь будет ходить. Рыбы не будет, в лесу птицы не будет, на Выми жителей не останется, только на холме Кыркбтши останется один петух. Это он рассказывал. Откуда-то ведь знали. Так и случилось. Всюду железо. Нет ни рыбы, ни птицы (Шилин И.И., д. Кошки Княжпогостского р-на Республики Коми. Зап. 1981 г.)².

Джыдж (Стриж) Кузьма: Будет такая жизнь, что всюду повиснет паутина, проволочки ведь тогда не знали. Раньше не знали заборов ни в лесу, ни возле дома, а он говорил, что всюду будут заборы. А сейчас ленивых и вороватых жуликов полно, вот и строят заборы. Молодые будут пьянствовать. Эта жизнь и наступила (Михайлова М.Д., с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми. Зап. 1999 г.)³.

Старый знахарь: в Костином бору жить не будут, нечистое там место. Там будет сильно строиться, но мужиков живых там не будет (ПМА. 1997 г., Чугаева Л.Я., д. Завраг, с. Грива Койгородского р-на Республики Коми).

Таким образом, подобные пророческие нарративы оперируют определенным набором знамений, которые традиция приписывает тому или иному колдуну⁴. К примеру, легендарный богородский колдун Тюве жил приблизительно в конце XIX века, поэтому народная рефлексия XX века приписывает ему предсказание тракторов (железные кони), самолетов (железные птицы), проводов (железная паутина). Однако «железо» в данном случае не более чем мифологема, указывающая на крайнюю энтропийность описываемого мира. Эсхатологическое «железо» противопоставлено живой природе настоящего времени: железные кони, железные птицы — значит, не живые, паутина здесь — метафора железного неба⁵. В отношении грядущего «железного» мира колдовской прогноз коррелирует с символикой христианских, в частности старообрядческих, легенд. Ср. в верхнелечорской легенде: «Медные будут небеса, железной станет земля», то есть земля вся будет покрыта железом, а небеса превратятся в медь. Последнее отсылает к космогонической легенде о строительстве небес Богом (Еном) и Дьяволом (Омӧлем), когда последний воздвигает медные небеса ниже небес Ена (Бога), отчего на земле начинаются засуха и голод⁶.

Медь — строительный материал ада, об этом достаточно четко говорится в одной из редакций апокрифа о Тивериадском море: «И буди на тех столпех камень недвижимый, а на камени земля, а под землею ад недвижимый и *весь медный*, и верей *железные*, и врата *медные и железные*, а под адом — тартар, дна

¹ Му пуксьӧм— Сотворение мира. С. 328, 530.

² Там же. С. 528.

³ Фольклорный фонд ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Видеозапись 1101.

⁴ Набор этих символов универсален, они описаны в указанной выше литературе.

⁵ В современных старообрядческих проповедях предсказание о «железной паутине» связывается с идеей «Всемирной паутины» — Интернета. Считается, что в конце времен дьявол явит свой лик по этой паутине через экран монитора компьютера.

⁶ Му пуксьӧм — Сотворение мира. С. 35.

нет»¹. Ср. в других апокрифических текстах, где «железным» описывается облик дьявола: «...и стал облик его как железо раскаленное»². Таким образом, концепция «железного мира» в последние времена имеет апокрифические корни, «железный мир» эксплицирует идею царства дьявола, инвертированного по отношению к миру людей: железо тяжелее воздуха, но оно будет летать, а огонь будет ходить по воде, не потухая. С мифологемой «железного царства» дьявола коррелирует идея голода, от которого люди начинают вымирать. Уже современность описывается как мир, где «всюду железо, нет ни рыбы, ни птицы»; что касается эсхатологического голода, то он настолько невыносим, что «многие пойдут искать еды к бесу: “Накорми нас. Мы живем голодно!”»³. С идеей голода связана идея последней войны, в результате которой на свете не останется мужчин. Мир женщин эсхатологичен, поскольку не имеет продолжения во времени, в этом смысле он является инверсией современного мира мужчин.

Этот человек умер уже, был попом, это он рассказывал. До двухтысячного года будет жизнь. Потом начнется наводнение, и если останутся сколько-то человек, то останутся. А хозяином вместо Ельцина будет женщина (ПМА 1997, Чугаева Л.Я., д. Завраг, с. Грива, Койгородский р-н Республики Коми).

Задачей эсхатологической модели, разработанной в среде старообрядцев и бурсьыльсыяс, является программирование повседневной жизни членов общины, поэтому она отличается, во-первых, своей ориентацией на книжные источники, а во-вторых, тщательно разработанным учением об Антихристе и Страшном суде. По отношению к рассмотренной выше мифологической модели эту модель следует назвать христианской. Оба названия достаточно условны, в обеих моделях нередко обнаруживаются одинаковые мотивы и образы, однако в последнем случае отношение к христианской православной религиозности является основным фактором. Соответственно, сценарий деградации поколений людей обоснован христианской концепцией греха.

В 1991 году мне довелось беседовать со старообрядческой наставницей д. Острово (Удорский р-н Республики Коми) А.Н. Созоновой. На мой вопрос об Антихристе и конце света она взяла «Откровение Иоанна Богослова» и прочитала отрывок о пришествии Антихриста в последние времена, добавив, что Антихрист уже пришел в наш мир (ПМА 1991, Созонова А.Н., д. Острово, Удорский р-н Республики Коми). По сути, она могла бы и сама рассказать об Антихристе, но, поскольку книга оказалась рядом, она обратилась к ней как к первоисточнику. Иными словам, в контексте книжно-письменной традиции, каковыми являются старообрядчество и бурсьыльсыяс, книжный текст часто используется как инвариант по отношению к устным эсхатологическим легендам. На сегодняшний день известно достаточно много устных легенд и духовных стихов, в основе которых лежат фрагменты Библии или апокрифических текстов, однако текстологический анализ не входит в задачи этой ста-

¹ Цит. по: Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998. С. 34.

² Тайная книга (вопросы Иоанна на Тайной Трапезе Царя Небесного) // Голубиная книга. Славянская космогония. (Сер. «Антология мудрости») / сост., пер. и коммент. Д. Дудко. М., 2008. С. 172.

³ Му пуксьбм — Сотворение мира. С. 534.

ты. Здесь следует отметить, что сама устная традиция этой среды не только использует в текстах те или иные книжные сюжеты и мотивы, но и обращена к книге как к единственному источнику эсхатологической информации. Вот типичный эсхатологический нарратив, записанный в старообрядческой д. Медвежская на Печоре:

В Писании сказано, что 2000 год не наступит — будет кончина мира, Страшный суд. Земля будет на сорок саженой гореть. Сейчас все матерятся, все курят, все стали как бесы (Попова Е.Е., 1924 г.р., д. Медвежская Печорского р-на Республики Коми)¹.

Здесь важно не то, содержит ли на самом деле подобную информацию Писание², а то, что сама рассказчица в этом уверена. Данный текст характерен и тем, что в него включены четыре основных мотива, разрабатываемых в христианской эсхатологической модели: ссылка на Писание; 2000 год как дата конца света; Страшный суд; уподобление людей бесам.

2000 год как дата конца света считается общепризнанной, она встречается и в других устных традициях. Что касается коми, то эта дата упоминается и в текстах о чуде, и в эсхатологических легендах представителей разных конфессий. Разница в том, что старообрядцы и бурсьлысьяс пытаются найти обоснование этой дате в христианской традиции. К примеру, в 1991 году совпадение праздника Благовещения Богородицы и Пасхи (Кириопасха) воспринималось населением Удоры как наступление трудных времен, как бы предшествующих концу света. Наставница д. Острово А.Н. Созонова трактовала Кириопасху как начало больших перемен, пик которых она определила на 1998 год:

В нынешнем году Благовещение и Пасха были в один день, давно уже так не было. А в 1998 году снова что-то произойдет. Неизвестно, что будет. Мы к этому времени умрем, а вы помните. Может, большая война или еще что случится. Если война будет, в книге написано, что если война будет, то развернется земля и в вихре пройдет огненный шар и все сожжет, ничего не останется (ПМА 1991, инф. А.Н. Созонова).

По легенде бурсьлысьяс, первоначально дата конца света соответствовала 1000 году и была определена Иисусом Христом. Однако после его сошествия в ад и выведения праведников эту дату изменил бежавший из ада Соломон, перебив дату на каменном столбе с 1000 лет на 2000. На это Иисус Христос сказал:

Соломон, зачем ты добавил людям муки? Я назначил им тысячу лет до большой перемены (конца света), и они будут жить хорошо эту тысячу лет, и земли и воды будет в достатке, будут большие урожаи, хорошие реки будут полны рыбой, только мудрых людей будет мало. А потом, во вторую тысячу лет, которую приписал Соломон, будет много мудрых людей, а жизнь станет плохой. Все станут мудрствовать, обогачаться, обманывать друг друга, доносить друг на друга. Все станут зрамотными, не будут смиряться друг перед другом, вера в Бога будет нарушена, церкви опустеют, кресты с берегов будут сброшены (Рукопись Шаховой Е.Т., д. Шахикт, с. Пожег Усть-Куломского р-на Республики Коми. Зап. 2000 г.)³.

¹ Му пуксьбм — Сотворение мира. С. 535.

² См. о ссылках на Библию в устных нарративах русских: *Panchenko A.* Op. cit.

³ Му пуксьбм — Сотворение мира. С. 84—86.

В этом тексте 2000 лет разделены на тысячелетия благоденствия и деградации, причем второе тысячелетие перед пришествием было установлено Соломоном, а не самим Христом, и это объясняет причины постепенной деградации людей. Как видим, в отличие от мифологической модели, деградация в данных текстах описывается как отход от христианской традиции, уподобление бесам, антихристианство.

Дед Егоров все рассказывал, от сотворения мира и до сегодняшнего дня. Эту революцию предсказал. Почему-то он все знал еще до революции, давно предсказывал, что прогонят царя, низвергнут, революция будет, иконы, церкви порушат, Богу перестанут верить, с бесами будут жить — все будут антихристами. Рассказывал, и когда земле наступит конец. Просто станет темно, Иисус Христос спустится на землю, и наступит второе тысячелетие, конец жизни, жизнь на земле прекратится и все, все погаснет, водой ли, огнем ли, все погаснет (А.П. Лимерова, 1925 г.р., д. Муфтыога Удорского р-на Республики Коми. Зап. 1999 г.)¹.

Мотив уподобления бесам, антихристианства коррелирует с концепцией пришествия в мир Антихриста и подчинения людей его воле. Как правило, устные тексты акцентируют внимание на послереволюционных событиях, якобы положивших начало движению Антихриста и бесовщины. В среде старообрядцев и бурсьельсыяс подобные представления в 1920—1930-х годах вызвали вспышки эскапизма, выразившиеся в сопротивлении коллективизации. Староверы, особенно скрытники, считали колхозы (наряду с другими советскими институтами) проявлением деятельности Антихриста и отговаривали односельчан от вступления в них. Как следует из докладной записки НКВД по Удоре за 1936 год, «в результате работы скрытников все хозяйственные мероприятия советской власти проходят трудно. В д. Верховзерье, где больше всего скрытников, колхоз организован в 1935 году, из 33 хозяйств вступило только 13; в с. Чупрово колхоз организован в 1932 году, из 112 хозяйств вступило 12; в д. Муфтыога колхоз организован в 1931 году, из 110 хозяйств вступило только 9»². В том же 1936 году НКВД провело ряд репрессивных мероприятий в селах Удорского района, в том числе арест с последующим расстрелом 10 наиболее активных староверов деревень Муфтыоги и Верховзерья во главе с наставницей А.И. Карповой и скрытницей О.П. Коровиной³. Все это тоже воспринималось местным населением как эсхатологическое мученичество праведников, а регистрация в сельском совете приравнивалась к получению печати Антихриста (ПМА 1991, д. Муфтыога, Острово).

Подобные представления о советской власти и колхозах были распространены и в других районах Коми края, и на искоренение этих представлений были направлены силы НКВД. К примеру, в Усть-Куломском районе проводились репрессии против старообрядцев и секты бурсьельсыяс, агитировавших против вступления в колхозы. Так, по показаниям свидетелей, арестованный в с. Усть-Кулом старообрядец Н.Г. Кочанов якобы говорил единоличникам, что «теперь почти все люди предались дьяволу. По евангель-

¹ Му пуксьом — Сотворение мира. С. 534.

² Докладная НКВД от 16.7.36 // Партийный архив Коми рескома РСФСР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 236. Л. 95–96.

³ Там же. Л. 91; а также: ПМА 1991, с. Чупрово, д. Муфтыога.

скому писанию все идет, а дальше будет все хуже и хуже. В этом винить нам некого, мы сами виноваты, это наши грехи»¹. Арестованный в августе 1938 года руководитель секты бурсьылысьяс Н.А. Напалков показал на следствии, что среди прочего он активно «боролся с коллективизацией через запугивание местного населения тем, что верующим, вступившим в колхоз, будут ставить на лоб печать Антихриста, мучить на работе». Ему инкриминировалось также «создание враждебного отношения к советской власти путем распространения слухов о войне, пришествии Антихриста, перемене советской власти»². На Средней и Верхней Печоре скрытники призывали бежать от советской власти в леса, чтобы спасти свои души. В сентябре 1939 года за «контрреволюционную деятельность» были арестованы крестьяне-старообрядцы Логинов, Пыстин и Пашнин из с. Конецбор, агитировавшие людей за выход из колхоза: «Колхозы созданы антихристом»³. Отмечались случаи выхода крестьян из колхозов, ухода в леса, и это вело к ужесточению репрессий.

Окончательное установление институтов советской власти и, в частности, колхозного строя в сельской среде привело к тому, что, с одной стороны, значительная часть сельского населения отказалась от веры в Бога, с другой стороны, в религиозной среде укоренилось мнение, что безбожная власть — это и есть власть Антихриста, а отказавшиеся от Бога попали под власть бесов, сами стали бесами, антихристами, и, таким образом, сбьлся эсхатологический прогноз. Сам образ Антихриста как бы отошел на второй план, а его дела проводили люди, им одержимые. В начале 1990-х годов на Удоре говорили, что в годы советской власти Антихрист спал, потому что люди сами были как бесы. «А теперь многие обратились к Богу, и Антихрист проснулся» (ПМА 1992, Бутырева А.И., с. Важгорт, Удорский р-н Республики Коми). В связи с этим актуализировались эсхатологические ожидания, до начала 1990-х годов как бы лежавшие «под спудом». В 2008 году на переправе через реку Вашку возле с. Важгорт незнакомый мне мужчина, комментируя современное разорение удорских сел и деревень, заметил, что «всю Удору сейчас шувгей (в данном контексте — Антихрист) носит» (ПМА, Важгорт, 2008).

Более детально разработан образ Антихриста в цикле легенд о конце света, записанных в конце 1990-х годов в среде старообрядцев средней Печоры В.Э. Шаратовым и А.В. Чувьюровым. Структурно такая легенда представляет собой развернутый сюжет эсхатологического прогноза, само откровение, известное повествователю из христианской традиции (книг, устных легенд, духовных стихов); то есть сам повествователь и является субъектом-посредником, которому «открыта» эсхатологическая информация. Сюжет развивается от прихода на землю Антихриста через последовательное раскрытие мотивов обмана людей Антихристом, проставления печати на лоб и т.п. к мотиву Страшного суда. Поскольку нынешнее время предполагается преддверием конца света, то в легендах говорится, что Антихрист уже на земле: «Теперь Антихрист служит, есть уже где-то. Скоро объявится. Имя его будет Александр.

¹ Справка о количестве, распределении и социальном составе единоличников по району Коми АССР // Партийный архив Коми рескома РСФСР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 549. Л. 7 (1939 г.).

² Партийный архив Коми рескома РСФСР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 549. Л. 7.

³ Там же. Д. 551. Л. 146 (1939 г.).

Он будет служить три года. Три года должны ему служить» (Головина М.П., 1904 г.р., д. Шугор Печорского р-на Республики Коми. Зап. 1995 г.)¹.

Происхождение Антихриста трактуется двояко. В легенде, записанной от М.П. Головиной, он является братом Бога: «Давно я еще слыхала, что бес и Господь были братьями. Один пошел в Господы, а другой — в Антихристы. Этот Антихрист царем придет. Тогда один царь будет. Один он будет сидеть, один руководить»². По другой версии Антихрист — это человек: «В последние времена придет такой человек — Антихрист. Все ему поклонятся. Сам он как человек, а есть у него хвост, как у беса. Вот поэтому Антихрист будет одевать длинное пальто, чтобы хвоста не было видно. Поэтому длинное пальто нельзя носить — грех. Вот этот человек, Антихрист, станет руководить в последнее время. Он будет царем, всех будет обманывать» (Яблонская М.К., 1924 г.р., д. Аранец Печорского р-на Республики Коми. Зап. 1995 г.)³. Собственное имя Антихриста — Александр — видимо, указывает на тождество с образом Александра Македонского как древнего завоевателя мира. Человеческое происхождение Антихриста указывает на его тварность по отношению к Богу, а значит, на конечность его правления. Что касается мотива братства Бога и Антихриста, то он восходит, с одной стороны, к «глубинным» апокрифическим знаниям, имевшим распространение в старообрядческой среде, а с другой — к первоначальному мифологическому сюжету противоборства творцов мира — Ена и Омёля (Бога и антагониста)⁴. Образ Антихриста в некоторых текстах совпадает и с образом дьявола (Сатаны), хотя для последнего есть свои особенные черты: «Большой Сатана, который всех в ад тащит, сам как зверь и есть. Кто жил во зле, не признавал Бога, все туда идут. Главный сатана многоголовый и хвостатый»⁵. Эта многоголовость Сатаны имеет фольклорно-сказочный характер, она появляется вследствие отождествления битвы Михаила-архангела с драконом-Сатаной в конце времен (Откр. 12: 7–9) со сказочной битвой героя со змеем. Змее- или звероподобность Сатаны поддерживается православной иконографической традицией, согласно которой Сатана (ад) изображается именно так.

Характерным топосом печорских легенд является мотив обмана людей, с помощью которого Антихрист приходит к власти, воцаряется над людьми: «Он будет царем, всех будет обманывать. Печать будет: на правую руку и на лоб будут ставить число 666. Кто примет число, скажут ему, что будут бесплатно кормить, по всякому начнут обманывать, чтобы только печать Антихриста люди приняли» (Яблонская М.К.)⁶. Обманным путем Антихрист подчиняет людей своей воле: людей будут бесплатно кормить, давать деньги, поднимать пенсии, для того чтобы они сами приняли роковую печать — число 666 на лоб и на правую руку. Тех, кто не подчинится, будут принуждать к этому силой: «Кто не покорится, тех будет убивать, прогонять, издеваться, в огонь бросать — если не припишутся к Антихристу. Надо печать взять и на лоб и на пра-

¹ Му пуксьбм — Сотворение мира. 2005. С. 534.

² Там же. С. 534.

³ Там же. С. 535.

⁴ Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского... С. 140–152.

⁵ Му пуксьбм — Сотворение мира. С. 536.

⁶ Там же. С. 534.

вую руку поставить число 666» (Головина М.П.)¹. Тогда большая часть людей покорится воле Антихриста, и «Господь спиной повернется, потому что все станут жить плохо. Потом и молитвы перестанет принимать» (Головина М.П.)².

Основные сюжетные мотивы легенд: приход Антихриста, печать с числом 666, три года правления антихриста — соответствуют мотивам Откровения св. Иоанна (Откр. 13: 3–4). Дальнейшее развитие эсхатологического сюжета предполагает раскрытие обмана Антихриста: того, кто принял его печать «его в ад, закованным в цепи в огонь, в огненное море уташат»; выданные деньги оказываются «кожаными»; вместо обещанного изобилия еды наступает голод: «Потом пойдут же многие искать еды к бесу: “Накорми нас. Мы живем голодно!” Потом и наступит конец. Медные будут небеса, железной станет земля. Он и скажет: “Что я смогу вам дать? Если Сын Марии не даст пахать и сеять, ничего не будет”»³. Этот дополнительный мотив создает притчевую ситуацию, в которой развенчивается ложное всемогущество Антихриста и указывается на его бессилие перед Христом. Возможно, мы имеем дело с определенным фондом сюжетных мотивов о последнем противостоянии Бога и Антихриста (здесь — дьявола), которые используются традицией или путем включения их в состав того или иного эсхатологического рассказа, или же в качестве самостоятельного нарратива.

Потом, — говорит, — дьявол задаст Иисусу вопрос: «Снова слишком много народу создал. А рабочих дней много даешь, а отдыха — только один день». А Иисус Христос отвечает: «В эти пять дней будут все успевать». Снова говорит дьявол: «Народ создашь и снова дашь строгость народу». А Он отвечает: «Народу если строгость не дашь, он будет хуже волка. Друг друга есть начнут, никакого толку не будет» (Ижма-Обь)⁴.

Во второе пришествие Бог спустится на землю. Тогда всюду станет светло, и выйдет Ен (Бог). Двое будут, один с белым хлебом, другой — с черным. Надо к тому идти, что с черным хлебом, это Ен. А с белым хлебом — это Омоль (дьявол). У дьявола не белый хлеб, а дерьмо белым намазано (Елизарова Г.В., 1925 г.р., с. Болшелуг Корткеросского р-на Республики Коми. Зап. 1997 г.)⁵.

Страшный суд предваряется космической катастрофой, призванной уничтожить человеческий мир, погрязший в грехах. Это известные образы потопа или мирового пожара: прокатится «огненный шар», «земля будет на сорок саженей гореть», после чего на землю придет Христос вершить последний Суд.

Когда придет Страшный суд, тогда все поднимутся, станут людьми: кто хоть в лесу потерялся, кто в воде утонул, кого рыбы съели. Всех соберет, все поднимутся: кто-то из гроба поднимается, кого-то из воды несут, рыбы несут человеческие кости, кого-то несут из леса. Как начнет Господь трубить в трубу — тогда все поднимутся, все встанут перед Господом: волосы дыбом, глаза красные от крови, так перед Богом им страшно. Как Бог вскинет свой жезл — у всех глаза раскроются и волосы встанут дыбом. Книги раскроются, в них все написано (Яблонская М.К.)⁶.

¹ Му пуксьом — Сотворение мира. С. 535.

² Там же. С. 534.

³ Там же. С. 534.

⁴ Там же. С. 532.

⁵ Там же. С. 533.

⁶ Там же. С. 536–537.

Образы воскресения мертвых в тексте соответствуют христианскому вероучению и представляют контаминацию мотивов из разных источников. Так, мотив «рыбы несут человеческие кости, кого-то несут из леса» был достаточно распространен в старообрядческой среде, в некоторых духовных книгах о Страшном суде он используется в качестве иллюстрации христианской концепции воскресения человека во всей полноте его прежнего тела, однако в целом он, по-видимому, является народной интерпретацией этой концепции. Мотив «раскрытых книг» взят из Откровения Иоанна Богослова: «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих перед Богом, и книги раскрыты были <...> и судимы были мертвые по написанному в книгах» (Откр. 20: 12). Ср. толкование А. Кесарийского: «Раскрытые книги — суть совесть и дела каждого»¹. Похожие образы используются в тексте духовного стиха бурсьелысыяс, записанного нами на Верхней Вычегде:

Когда придешь, Боже, на землю, от Твоей Славы все дрожит. Здесь, перед судом возле огненной реки, раскроются книги. Тайные дела поднимает и рассказывает, тогда спаси меня от неугасимого огня. Направь меня на правую сторону от себя встать. Судья праведный, когда придет Судья на Суд в своей славе, со всеми святыми, со всеми ангелами, тогда сядет Он на престол. Четырех ангелов отправит. Друг другу сиять. Первый ангел затрубит, кости начнут соединяться. Второй ангел затрубит, волосы начнут соединяться. Третий ангел затрубит, все будут целыми, словно только в гроб положенные. Четвертый ангел, главный начальник затрубит, небеса и земля задрожат. Все умершие услышат зов трубы. Откроются крышки гробов: «Вставайте, вас зовут на Суд. Что сделали хорошего, получите расчет. Что сделали плохого, отвечайте!» (Рукописный сборник А.И. Уляшевой, д. Мёдлапöv, с. Помоздино Усть-Куломского р-на Республики Коми. Зап. 2000 г.)².

Кульминацией эсхатологического сюжета является Страшный суд, включающий мотивы воздаяния за добрые дела и грехи и окончательной гибели материального мира:

На двенадцать локтей будет земля гореть. После этого огня останутся на земле те, у кого нет грехов. Все грехи в огне, конечно, сгорят. Кто без греха — те останутся. Ну, а на вольном свете живущих, наверно, вообще не останется, на этом свете (М.К. Яблонская)³.

Праведники ушли в вечную жизнь. А грешники ушли в вечный неугасимый огонь. Ангелы связали их по рукам и ногам, заковали, в вечный неугасимый огонь бросили. Там им будет неизбывная печаль, бесконечное мучение. И слезы без конца (Рукописный сборник А.И. Уляшевой)⁴.

Мотив воздаяния, завершающий эсхатологический сюжет, логически закрывает и тему деградации людей, в данных текстах выраженную в концепции подчинения их воле Антихриста, «уподобления бесам». В мифологической модели, в которой нет этого мотива, человечество признается деградировавшим полностью (мотив слабости последних людей и т.п.), поэтому подвергается

¹ Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис св. Иоанна Богослова // Книга о конце мира. СПб., 2009. С. 184.

² Му пуксьöm — Сотворение мира. С. 540—541.

³ Там же. С. 538.

⁴ Там же. С. 541.

абсолютному уничтожению, так что обновленное человечество как бы уже и не имеет никакого отношения к предыдущему. Мир также уничтожается и создается вновь, при этом не утратив признаков материальности. Христианский эсхатологический сценарий, напротив, предполагает полное уничтожение мира без его восстановления в прежних параметрах, при этом мертвецы должны воскреснуть в своей прежней телесности, в какой были при жизни, и восстановленное в во всей численности человечество примет участие в Страшном суде. В идее воздаяния заключается весь смысл эсхатологической истории: праведники за свои страдания получают «вечную жизнь», а грешники — «бесконечное мучение».

Таким образом, нами рассмотрены эсхатологические тексты коми устной традиции, зафиксированные в разное время в разных регионах проживания коми населения, в различной этноконфессиональной среде. Данные тексты относятся в основном к религиозной традиции; в жанровом отношении это легенды, поверья и духовные стихи. Очевидно, что рассмотренными текстами не исчерпывается вся эсхатологическая тема в коми фольклоре. За пределами статьи остались, к примеру, эсхатологические представления современных коми крестьян и горожан; более тщательной проработки требует устное и письменное наследие старообрядцев и бурсьельсьяс. Вместе с тем следует отметить существенную роль, которую эсхатология имела и до сих пор имеет в фольклорной традиции коми. Не случайно произведения многих коми писателей XIX–XX веков включают фольклорные эсхатологические концепции.